

Ю. В. Виниченко

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет экономики и права

Разумность как общепризнанный принцип и норма международного права: постановка проблемы

Вопрос об общепризнанных принципах и нормах международного права не является новым в юридической науке и практике. Вместе с тем анализ имеющихся работ, посвященных исследованию данных категорий и соответствующих им явлений правовой действительности, показывает, что преимущественно указанная проблема рассматривается с позиций теории государства и права, конституционного и уголовного права¹.

Использование данных понятий в действующем российском гражданском законодательстве, а именно в п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ), обуславливает необходимость их теоретической разработки также с позиций науки гражданского права. Названная норма, в частности, гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации». При этом определение понятий «общепризнанные принципы международного права» и «общепризнанная норма международного права» законодательно не установлены.

Некоторую ясность в понимании рассматриваемых категорий внесло постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5³, в п. 1 которого разъяснено, что «под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо»; «под общепризнанной нормой

---

¹ См., напр.: Зарубаева Е. Ю. *Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовой системе России*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2003; Лапина О. Е. *Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2003; Переплеснина Е. М. *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации в практике конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2006; Цветков А. А. *Общепризнанные принципы и нормы международного права как часть российской уголовно-правовой системы*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: ФЗ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного». Однако, как справедливо заметила М. А. Амирова, данное разъяснение вряд ли делает понятие общепризнанных принципов и норм совершенно ясным для потенциально применяющих их судов, «поскольку не сказано, что есть отклонение от принципа или от нормы», и разница между общепризнанным принципом и общепризнанной нормой в толковании, данном Верховным Судом РФ, заключается в том, что «от принципа отклонение недопустимо, в то время как от нормы, очевидно, отклонение допускается»⁴.

Так или иначе, принципиально важным для нас в определении Верховного Суда РФ является указание на то, что общепризнанные принципы и нормы международного права понимаются как правила поведения, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом. Должны ли это быть все государства мира или их большинство – вопрос дискуссионный⁵. Вместе с тем, представляется, что к числу общепризнанных в любом случае следует относить нормы, закрепленные в актах, принимаемых Организацией объединенных наций (ООН).

Одним из частноправовых актов данного международного сообщества является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г.⁶, в которой нашло свое нормативное закрепление требование разумности. В данном международном правовом акте, в частности, говорится о разумном сроке (как о сроке акцепта оферты – п. 2 ст. 18; как о сроке поставки товара – пп. «с» ст. 33; как о сроке сообщения контрагенту какой-либо значимой информации, в том числе, заявления о расторжении договора – п. 1 ст. 39, п. 1 ст. 43, пп. «а», «b» п. 2 ст. 49, пп. «b» п. 2 ст. 64 и др.); предусматривается предоставление покупателю разумной возможности осмотреть товар (п. 3 ст. 38); устанавливается обязанность принять разумные меры (стороны, ссылающейся на нарушение договора – для уменьшения ущерба, возникающего вследствие нарушения договора (ст. 77); продавца или покупателя – для сохранения товара (ст. ст. 85, 86) и т. д.

Указанное закрепление правового требования разумности на международном уровне нашло свое отражение и в национальных законодательных актах самых различных государств.

---

⁴ Амирова М. А. Понятие «Общепризнанные принципы и нормы международного права» в целях применения для защиты прав человека в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.

⁵ См. об этом, напр.: Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России: учеб.-практич. пособие. М., 1997; Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права в Конституции Российской Федерации // Журнал международного права. 1994. № 4.

⁶ Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

Так, в Гражданском кодексе РФ содержатся нормы о разумном сроке исполнения обязательств, срок исполнения которых не определен и не содержит условий, позволяющих определить этот срок (п. 2 ст. 314). Нередки ссылки на «разумную цену» и «разумные расходы» (напр., ст. ст. 397, 520, 524, 530, 738, 744 ГК РФ). Нормой п. 3 ст. 53 ГК РФ установлена обязанность представителя юридического лица действовать разумно в интересах представляемой им организации. Требование разумности подлежит применению при аналогии права (п. 2 ст. 6 ГК РФ), а также учитывается при определении размера компенсации морального вреда (п. 2 ст. 1101 ГК РФ). При этом, анализ положений Концепции развития гражданского законодательства РФ⁷ позволяет сделать вывод о дальнейшем использовании категории «разумность» при правовом регулировании действий субъектов и, более того, о тенденции увеличения количества «вариаций» разумности и соответствующих гражданско-правовых норм. Например, предложено включить в гл. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации отдельную статью «Определение размера убытков, подлежащих возмещению», в предлагаемой редакции которой использовано такое новое для отечественного законодательства выражение как «разумная степень достоверности» (п. 5.2. разд. V. «Законодательство об обязательствах (общие положения)» Концепции).

Нормы о разумном осуществлении субъектами принадлежащих им частных прав и исполнении принятых ими на себя юридических обязанностей установлены и в законодательстве большинства стран континентальной Европы. Например, в действующем гражданском и торговом законодательстве Франции при формулировании отдельных правовых норм используются такие понятия как «разумный человек» (ст. 1112 Французского гражданского кодекса), «разумное вознаграждение» (напр., ст. L134-5 Торгового кодекса Франции), «разумный срок» (ст. ст. L134-7, L430-7, R134-2, R621-21, D711-67-4 и др. Торгового кодекса Франции), «разумные усилия» (п. «b» абз. 1 ст. L615-5-1 Французского кодекса об интеллектуальной собственности)⁸.

Требование разумности известно и американскому праву. Так, в Единообразном торговом кодексе США содержится правило о разумном сроке исполнения обязательств (§ 1 ст. 2-309), а также норма об условиях, определяющих разумность срока для совершения того или иного действия (§ 2 ст. 1-204)⁹.

Нормы о разумности известны не только европейскому и американскому гражданскому праву, но закреплены также в нормативно-

---

⁷ Одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁸ [Электронный ресурс] // <http://legifrance.gouv.fr> (10.09.2010 г.)

⁹ См.: Единообразный торговый кодекс США / пер. с англ. М., 1996. С. 67, 54.

правовых актах стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, например, в праве Китайской народной республики при установлении конкретных гражданско-правовых обязанностей достаточно часто используется понятие «разумный срок» (в частности, в ст. 118, ст. 182, ст. 221, ст. 227, ст. 230, ст. 232, ст. 248, ст. 281, ст. 310 Закона КНР о договорах). Норма абз. 2 ст. 119 Закона КНР о договорах определяет порядок распределения разумных расходов, понесенных сторонами с целью предотвращения увеличения убытков. В ст. 83 Общих положений гражданского права КНР установлено, что «все соседи по недвижимому имуществу должны в духе содействия производству и улучшению жизни, взаимной помощи, справедливости и разумности поддерживать правильные взаимоотношения друг с другом в таких вопросах, как распределение воды, проход через соседскую территорию, пользование освещением и т. д.»¹⁰.

Как видим, требование разумности является нормой, признанной и закрепленной не только в российской, но и в других правовых системах, вследствие чего представляется возможной характеристика разумности как общепризнанной нормы международного права, а именно нормы международного частного права.

Вопрос о разумности как об общепризнанном принципе международного права открыт, т. к. предполагает решение проблемы соотношения понятий «общепризнанные принципы международного права» и «общепризнанная норма международного права», которая требует самостоятельного анализа. В рамках настоящей работы заметим лишь, что разъяснение, данное в упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5, заслуживает, на наш взгляд, в этой части критической оценки, поскольку содержащееся там определение общепризнанных принципов международного права сужено до понимания принципов-норм, помимо которых, как известно, существуют и иные принципы права. Последние могут быть просто «рассеяны» среди конкретных правовых норм¹¹, «принципы права – это и идеи, и нормы»¹².

На наш взгляд, к числу таких «иных» гражданско-правовых принципов относится и принцип разумности. Признание разумности принципом гражданского права допустимо с позиций и нормативного права (так, в Гражданском кодексе РФ непосредственно о принципе разумности го-

---

¹⁰[Электронный ресурс] // <http://www.labatr.bsu.ru> (10.09.2010 г.).

¹¹ См. об этом, напр.: Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 59 и др.

¹² Лившиц Р. З. Современная теория права: Краткий очерк. М., 1992. С. 89. Критерием указанного деления принципов является степень их выражения в праве: принципы-идеи – это принципы, непосредственно в нормах права не зафиксированные, принципы-нормы – принципы, прямо закрепленные в нормах права. Известный дореволюционный правовед Е. В. Васьковский именовал их, соответственно, идеальными и положительными, и отмечал: «тенденциями, заслуживающими название *идеальных* принципов в отличие от *положительных*, являются в законодательствах современных цивилизованных государств тенденции к *справедливому, целесообразному и милостивому нормированию отношений между гражданами*» (см.: Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 84).

ворится в п. 3 ст. 602, абз. 2 ст. 662), и цивилистической доктрины¹³, и практики¹⁴.

Что касается международных правовых актов в сфере частного права, в их числе особо необходимо указать Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)¹⁵, в котором различные варианты понятия «разумность» наиболее широко используются при формулировании отдельных норм. Ссылки на принцип разумности имеют место и в практике Европейского суда по правам человека¹⁶.

Таким образом, возможным и необходимым видится постановка вопроса об отнесении разумности к числу как общепризнанных норм, так и общепризнанных принципов международного права.

Признание разумности общепризнанной нормой и принципом международного права является важным, поскольку позволяет взглянуть на проблему разумности в гражданском праве не только с точки зрения учения об источниках национальных гражданско-правовых норм, регламентирующих соответствующие общественные отношения, а с более широких методологических позиций – как на некую парадигму частно-правового регулирования, т. е. с позиций учения об основных началах частного права в целом.

---

¹³ См., напр.: Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1999. С. 170; Гражданское право: в 2 т. Т. II. Полутом 1: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2004. С. 44; Дроздова Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. Иркутск, 2006. С. 69–70; Словарь гражданского права / под общ. ред. В. В. Залесского. М., 1998. С. 58.

¹⁴ См., напр.: определение Верховного Суда РФ от 29.07.2008 г. № 21-В08-6; определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.07.2008 г. № 9417/08 по делу № А56-57579/2005 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф (Документы опубликованы не были); «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева»: постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П // СЗ РФ. 2007. № 6. Ст. 828.

¹⁵ Закон. 1995. № 12. С. 82–92.

¹⁶ См., напр.: «Гусинский (Gusinskiy) против РФ»: постановление Европейского суда по правам человека от 19.05.2004 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 2. С. 60–76; «Дело «К. против Италии»: постановление Европейского суда по правам человека от 20.07.2004 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.; рекомендация № Res (2003) 4 Комитета министров Совета Европы «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний (принята 08.04.2003 на 835-ом заседании представителей министров) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Версия Проф.